

Му Ванвань сначала с болью в сердце подумала, что Ао Цинь ей просто солгал, но когда Фулю раньше времени привела ее обратно в покои она приятно удивилась, заметив две коробки, поставленные во дворе.

– Госпоже очень повезло. В одной коробке находятся эликсиры, а в другой – духовные фрукты и зерна.

Фулю с отвращением посмотрела на бледную и тощую Му Ванвань, потом с большой неохотой вынула из кармана небольшой мешочек и протянула его.

– Госпожа, прошу, оставайтесь здесь и ухаживайте за правителем. Если вам покажется, что чего-то не хватает, только скажите. Вам разрешено посещать рынок каждые десять дней, – произнесла Фулю. – Ваш ежемесячный бюджет – это один средний камень духа и три серебряные монеты, которые вы получите в середине месяца. Что касается приемов пищи и подобного, госпоже придется самой готовить еду. Надеюсь, вы сможете хорошо позаботиться о правителе. Я, пожалуй, откланяюсь.

После ухода Фулю во дворе наступила тишина. Му Ванвань повертела в руках увесистый мешочек, открыла его – ей даже потребовалось немного постараться – и чуть было не рассмеялась от злости...

В мешочке был не средний камень духа с качественной духовной силой, а десять низших.

Если судить по воспоминаниям настоящей Му Ванвань, средний камень духа равнялся как минимум пятнадцати низшим, но в мешочке их было всего лишь десять. Она была готова дать голову на отсечение, что Фулю прикарманила себе деньги.

На Му Ванвань накатило разочарование – внутри пылал огонь, а в горле стоял характерный привкус. Она прикрыла губы руками, а затем поднесла их на уровень глаз – они были залепаны отдельными пятнами крови.

– Фу-у-ух.

«Не злись. Не злись, гнев здесь никак не поможет».

Му Ванвань глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. Она продолжала смотреть на содержимое мешочка: кроме десяти низших камней духа, внутри было три серебряные монеты.

Нынешний месячный бюджет был весьма и весьма мал.

Судя по воспоминаниям, курс обмена средних камней духа примерно равнялся восемнадцати низшим камням духа, на черном же рынке количество могло быть еще выше. Низший камень

духа можно было обменять на одну золотую монету.

Одна золотая монета равнялась десяти серебряным, а одна серебряная — десяти медным.

Одна медная монета как денежная единица равнялась примерно нынешнему юаню. Исходя из этого, первоначальный месячный бюджет составлял около двух тысяч юаней. После кражи Фулю осталось чуть больше тысячи.

Всего тысяча с копейками юаней, чтобы прокормить двух человек...

Более того, закалка духа требовала использования камней. Хотя ее тело обладало лишь слабой древесной силой, перед тем как она вышла замуж для усиления своей ауры ей приходилось поглощать два-три низших камня духа в месяц, чтобы усилить древесную ауру в даньтяне.

(*Даньтянь – это резервуар энергии в теле. Место, где хранятся сущность и дух. Традиционно считается центром ци или жизненной энергии.)

Му Ванвань была обеспокоена. С долей ожидания она открыла коробку с эликсирами. Там лежал только один молодой женьшень и тонна желтых полностью сморщенных плодов. Согласно ее ограниченным воспоминаниям, этот плод назывался байчжэнь. Судя по внешнему виду, они были второго сорта. Эти плоды использовались для восполнения необходимых питательных веществ организма. Один такой фрукт стоил около пяти низших камней духа.

Помимо этого внутри лежало несколько фарфоровых бутылочек. Му Ванвань открыла одну и понюхала. В них были ранозаживляющие лекарства, но довольно посредственного качества.

Внутри другой коробки находился мешок духовных зерен, пакет с неизвестными семенами и ничего более.

Му Ванвань печально вздохнула и взглянула на темнеющее небо. Она не ждала, что Бай Шуйяо, готовая при первой возможности сбежать отсюда, вернется и поможет ей, поэтому самостоятельно перенесла две коробки со двора в спальню.

Господин Лун лежал на постели в том же положении, что и утром. Правда, поскольку дверь в комнату почти весь день была закрыта, запах внутри стал сильнее. Но когда Му Ванвань посмотрела на него, то почувствовала себя гораздо лучше.